

Ситори Юки убил целый день на то, чтобы объяснить соседу сзади: его травма — чистая случайность, а Ямато Такэру просто помог по-дружески, как одноклассник однокласснику.

— Да ладно тебе, — сосед откинулся на спинку стула и вальяжно закинул ногу на ногу. На лице его блуждала ехидная, предвкушающая улыбка. — Так я и поверил... Ой! Больно же!

— Поверишь как миленький, — Юки, только что отвесивший приятелю третий щелбан, угрожающе погрозил кулаком.

— Всё было именно так, и не нужно плодить дурацкие слухи. Живо перепиши тему заметки на что-нибудь нормальное и забудь про всяких там медведей. Если Ямато прознает, что его выставили героем какого-то нелепого фарса, да ещё и дорожка потянется ко мне, мне потом в глаза ему смотреть будет тошно.

— Ну ты и зануда, — буркнул тот.

Под строгим взглядом пострадавшего сосед нехотя вычеркнул из заголовка слова «дикое животное», размашисто вписав вместо них простое «друг».

Новый заголовок гласил: «Близкий контакт с другом».

М-да.

«Близкий контакт? Это какой ещё контакт? И с чего бы вдруг?»

Ситори пробежал строчку глазами раз, другой, и по рукам у него поползли неприятные мурашки.

— Звучит всё ещё дико. Переделай, а?

— Ну и придирчивый же ты, Ситори! Между прочим, в редколлегии стенгазеты состою я, а не ты, — проворчал одноклассник, но под тяжёлым взглядом Юки снова взялся за карандаш.

«Тесный ♂ контакт ♂ с другом».

— Всё ясно. Ты ведь это нарочно, да?

— С чего бы? Я вовсе не держу на тебя зла за то, что проиграл тебе на спортивном фестивале, из-за чего мне пришлось бежать эстафету в дурацких счастливых труселях, которые узрела вся школа... погоди, стой! Не надо!

Увидев, как пальцы Юки заносятся для четвёртого щелбана, и услышав зловещий шёпот: «Больше никаких конспектов перед экзаменами», сосед трусливо закрыл лоб руками и мгновенно капитулировал:

— Всё, всё, сдаюсь! Исправлю на самое приличное, обещаю!

— Вот и славно, — Ситори удовлетворённо опустил руку.

И зачем было упрячиться?

Окончательный вариант заголовка выглядел серо, скучно, но зато максимально безопасно: «В кругу друзей».

Стенгазета наконец-то вышла в свет — пресная, обыденная, зато совершенно безобидная. Юки долго стоял у школьного стенда, придирчиво вчитываясь в каждую строчку. Убедившись, что в тексте не осталось ни намёка на «героическое противостояние хищникам» и двусмысленные пассажи, он облегчённо вздохнул и, неловко припадая на загипсованную ногу, похромал прочь.

Клубная комната исследования манги

Преодолевая сопротивление непослушных дверей, Ситори Юки после долгих усилий всё же сумел протиснуться внутрь.

В комнате уже горел свет. Единственный, помимо Юки, член клуба — Нодзаки Умэтаро — сидел за своим привычным столом. Но вопреки обыкновению, он не корпел над раскадровками, а согнулся в три погибели, уставившись куда-то под столешницу.

— Нодзаки, ты чего там потерял? — удивлённо спросил Юки, приближаясь неровным, тяжёлым шагом.

Едва он договорил, как снизу медленно выплыло нечто круглое, ярко-красное, в крупный белый горошек. Два круглых нароста покачивались в такт движениям неизвестного существа.

«Па... Па-па-па-парасект?!»

Юки зажмурился, решив, что у него начались галлюцинации, потёр глаза и воззрился на стол снова.

Видение обрело вполне человеческие очертания.

Из-под стола робко выглянула симпатичная миниатюрная девушка. У неё были яркие рыжие

волосы, стянутые по бокам двумя огромными бантами — теми самыми, красными в белый горошек, из-за которых она так походила на покемона-гриба.

— А, Ситори, привет, — Нодзаки лениво помахал рукой, наконец заметив появление председателя, и указал на незнакомку. — Знакомься, это моя помощница. Подумал, что в клубе нам работать будет удобнее.

Миниатюрная гостья вскинулась, выпрямляясь струной и судорожно сжимая в кулаке ворох подобранных с пола набросков.

— З-здравствуйте! Я Сакура Чиё! Я по-по-поклон... по-помощница Нодзаки-куна! Да, его верная помощница! — выпалила она, мгновенно залившись густым румянцем.

«Что это она сейчас пыталась сказать?» — мысленно хмыкнул Юки, однако виду не подал и вежливо улыбнулся:

— Рад знакомству. Ситори Юки, председатель этого скромного кружка.

Нодзаки, абсолютно не заметив заминки в словах девушки, авторитетно добавил:

— Сакура — золото, а не ассистент. Рука лёгкая, аккуратная, глаз намётан. Всё-таки в клубе искусств состоит, дело знает.

— Вот как.

Юки слегка приуныл. Если она уже состоит в клубе искусств, затащить её в их полупустой клуб исследования манги на постоянной основе вряд ли получится. Он вздохнул и осторожно опустился на ближайший стул.

Чиё тут же подскочила ближе, предупредительно придерживая спинку стула:

— Ситори-кун, как твоя нога? Сильно болит?

— Ерунда, обычные царапины, — Юки небрежно отмахнулся. — До свадьбы заживёт.

«Ага, обычные царапины, на которые накладывают глухой гипс по самое колено!» — Чиё ошарашенно уставилась на его ногу.

Заметив её немой вопрос, Нодзаки со знанием дела пояснил:

— Да сейчас вся школа гудит. Говорят, Ситори на днях возвращался поздно вечером домой и

столкнулся нос к носу с диким медведем.

— С медведем?! — у Сакуры от страха округлились глаза.

— Именно, — кивнул Нодзаки с непроницаемым лицом. — И в самый драматичный момент, когда зверь уже занёс лапу, мимо случайно пробежал парень из клуба американского футбола. Он на ходу облачился в защитные доспехи и сокрушил хищника в честном бою, обратив его в бегство.

— Ого... Какая отвага! — Сакура затрепетала и захлопала в ладоши.

Юки обречённо вздохнул. Девочка слушала этот бред раскрыв рот, ловя каждое слово Нодзаки с таким искренним трепетом, будто ей читали летопись о подвигах древних героев. У неё на лице не было ни капли сомнения.

— Слушай, Нодзаки, — вкрадчиво произнёс Юки, — сочинять небылицы прямо при живом свидетеле — это, по-твоему, нормальный тон?

— А... так это неправда? — Сакура облегчённо прижала ладонь к груди.

Нодзаки же лишь разочарованно вздохнул и уныло покрутил в пальцах карандаш.

— Вы диких медведей только на картинках видели, что ли? — покачал головой Юки. — Если бы на меня напал настоящий зверь, вы бы сейчас не на костыли мои любовались, а смотрели экстренный выпуск новостей с некрологом. И вообще, Нодзаки, с каких пор тебя тянет на криминальную хронику? Для сёдзё-манги это как-то чересчур brutally.

— Ошибаешься, — возразил Нодзаки, оживляясь. — Меня интересует не сам экшен, а тончайшие струны души спасённого в этот судьбоносный миг. Его чувства, трепет, зарождающаяся привязанность к избавителю!

— Понимаешь, классический троп: герой и героиня вместе преодолевают смертельную опасность, адреналин бурлит в жилах, и бац — вспыхивает любовь! Но в реальной жизни воссоздать такие условия крайне сложно.

— Однако если препарировать так называемый «эффект подвесного моста», то для его работы мужчина и женщина должны находиться в равной опасности — оба уязвимы, оба трепещут. При классическом же спасении расклад иной: спаситель доминирует, он силён и непобедим. В уязвимом же положении оказываются лишь двое — сама жертва и... нападающий злодей.

Юки, которого этот поток псевдонаучного бреда уже начинал утомлять, нахмурился:

— Ну и к чему ты клонишь?

— К тому, что с точки зрения чистой психологии спаситель выступает лишь катализатором. Он должен подтолкнуть жертву в объятия... напавшего на неё врага!

Нодзаки замер с торжествующим видом, словно только что совершил переворот в мировой науке.

— Выходит, авторы, штампующие классические сцены спасения, на самом деле безжалостно рушат истинные союзы предначертанных судьбой сердец?

Ситори лишился дара речи. Он долго и молча разглядывал Нодзаки, тщетно пытаясь нащупать хоть каплю логики в этих безумных дебрях воспалённого воображения.

— Нодзаки... скажи честно, ты давно у психиатра проверялся?

— Кстати о птичках. Тебе доводилось иметь дело со старыми ламповыми телевизорами? Помнишь, когда у них начинает рябить экран или пропадает звук из-за отошедших контактов, помогает один проверенный метод — хорошенько треснуть по корпусу сверху?

— К чему это ты?..

— Да так, совпадение забавное вспомнил, — Юки со вздохом потянулся и взял прислонённый к стене костыль.

— У меня тут как раз под рукой идеальный терапевтический инструмент. Он, конечно, побольше молотка будет, зато физика процесса на нашей стороне: сила удара компенсирует любые дефекты мышления. Ну-ка, наклонись поближе, сейчас мы твои шестерёнки на место поставим. Делов на секунду.

Юки весомо взвесил костыль в руке и одарил мангаку такой ласковой, затенённой улыбкой, что у любого нормального человека по спине побежали бы мурашки. И шутить он явно не собирался.

— П-погодите! Не надо! — испуганно пискнула Чиё, преграждая путь карающему костылю. — Нодзаки-кун не хотел ничего плохого! Он просто... просто беспросветно тупой в том, что касается человеческих чувств!

Воображаемая стрела со свистом пробила грудь Нодзаки, заставив его покачнуться.

— У него эмоциональный диапазон как у зубочистки! Он абсолютно не понимает живых людей!

Вторая стрела вонзилась рядом с первой.

— Он так заикливается на дурацкой логике сценария, что начисто забывает о романтике! У него в голове сплошные схемы, которые губят любую нормальную историю!

Третий воображаемый снаряд пригвоздил мангаку к спинке стула.

— Короче говоря, он не со зла! У него просто врождённая несовместимость с романтическими чувствами, понимаете?!

Прямое попадание. Нодзаки окончательно сдулся, безжизненно сползая по спинке стула.

— Сакура... — простонал он, из последних сил цепляясь за край стола и пытаясь принять вертикальное положение. — Ты сейчас меня защищаешь или добиваешь?

Странное дело: грудная клетка у него так отчаянно заныла, словно её и впрямь изрешетили крупным калибром, а сквозь дыры со свистом гулял холодный сквозняк. «Наверное, кондиционер барахлит», — отрешённо подумал Нодзаки.

— Да я же всей душой за тебя! — пылко воскликнула Чиё, отчаянно замахав руками, готовая на любые доказательства своей безграничной верности.

— Поэтому... если его настройки действительно нужно подправить физическим воздействием...

— То-о-о?.. — протянул Юки, с трудом сдерживая смех.

Сакура зажмурилась, сделала решительный шаг вперёд, заслоня собой поверженного гения, и выпалила:

— То лучше бейте меня! Я приму этот удар!

Ситори так и покатился со смеху, опуская костыль:

— Да не собирался я никого бить! Господи, ну и парочка.

Чиё удивлённо приоткрыла один глаз:

— Правда? Даже меня?

— Ни тебя, ни этого горе-романтика, — Юки со вздохом покачал головой.

Два сапога пара. Один витает в эмпиреях со своими безумными сюжетными схемами, вторая готова лечь на амбразуру ради его сомнительного гения.

<http://bllate.org/book/20459/2236153>